Диана Рейдо

Волшебная палитра любви

Диана Рейдо

Волшебная палитра любви

«Автор»

2009

Рейдо Д.

Волшебная палитра любви / Д. Рейдо — «Автор», 2009

Мередит – красавица, и очень гордится своей внешностью. Когда-то она решила: если состоятельный мужчина готов её обеспечивать, то можно ответить благосклонностью. Ни любимого дела, ни хобби – никаких интересов, кроме бутиков, салонов красоты и шопинга, в её жизни нет. Однако всё меняется, когда Мередит знакомится с талантливым, но невезучим художником Эдмундом… Что окажется сильнее для избалованной содержанки – тяга к роскошной жизни или зарождающееся горячее чувство?

© Рейдо Д., 2009
© Автор, 2009

Содержание

1 5
2 11
3 19
Конец ознакомительного фрагмента. 24

Диана Рейдо
Волшебная палитра любви

1

Мередит озадаченно взглянула на себя в большое зеркало.

Вздохнула, подумала, повернулась так и эдак.

Посмотрела снова.

Вышколенные продавцы дорогого сиднейского бутика уважительно смотрели на нее.

Мередит снова вздохнула, скорее для порядка.

Сокрушаться ей было решительно не о чем.

Огромное зеркало в примерочной отражало Мередит в полный рост. Зеркало не было ни врагом, ни союзником. Оно бесстрастно констатировало то, что Мередит прекрасно знала с пятнадцати лет – она божественна.

Модельный рост сочетался в ней с точеными линиями и соблазнительными формами. Грива черных волос, небрежно отбрасываемая за спину, была шелковистой и закручивалась блестящими кольцами. Светло-зеленые глаза игриво и вместе с тем равнодушно смотрели из-под длинных ресниц.

Деловой костюм в стиле минимализма за пятьсот австралийских долларов смотрелся на ней как нельзя лучше. Эту картину ничем нельзя было испортить – разве что подчеркнуть.

Например, лиловым газовым шарфиком или шелковым платком цвета молодой зелени, который удивительно подходил к глазам Мередит, ну и черными лаковыми ботильонами с небольшим добавлением стразов.

Что продавцы и поспешили предложить Мередит, ведомые профессиональным чутьем и жаждой продажи.

Мередит не спеша завязала шнурки на ботильонах и, выпрямившись, набросила на плечи зеленый шелк, завязав его кокетливым узлом.

Картина была полной. Ни дать ни взять – молодой перспективный директор, или даже подающий надежды член совета директоров, или, что тоже неплохо, высокооплачиваемый референт преуспевающей корпорации.

Образ бизнес-леди был настолько убедителен, что Мередит даже пришла в голову мысль дополнить ансамбль небольшим кейсом из кожи крокодила, в который конечно же идеально умещаются ноутбук, небольшой, но стильный органайзер и дорогая перьевая ручка…

Вот только Мередит Бенкрофт не была ни руководителем компании, ни высокооплачиваемым референтом, ни просто успешной деловой женщиной, самостоятельно строящей свою карьеру и распоряжающейся жизнью по своему усмотрению.

Поэтому сейчас она лениво крутилась перед зеркалом и так же лениво размышляла – на что ей сдался этот престижный и стильный, продуманный до последнего шва и респектабельный деловой костюм.

Он никогда ей не пригодится. Разве что пустить кому-нибудь пыль в глаза или произвести впечатление…

И примерить этот костюм Мередит взялась исключительно от скуки. И оттого, что надоели нескончаемые топы с блестками, корсажи с перьями, вечерние платья и оригинального кроя брюки. Ей хотелось увидеть в зеркале хоть что-то, отличающееся от ее привычного отражения.

Да и гардероб в ее просторной квартире давно уже битком был забит топами, брюками и прочим дорогим барахлом, которое когда-то радовало глаз, а потом просто стало утомлять.

– Вы надумали? – осведомился продавец-консультант, прервав неспешное течение мыслей Мередит.

Мередит покосилась на него. В общем-то и не собиралась она приобретать этот костюм. На что он ей? Куда, для чего?

Ведущей праздный образ жизни молодой женщине двадцати четырех лет отроду…

– Да, надумала, – неожиданно для себя сказала она. – Я возьму.

– Только костюм? – тут же уточнил консультант.

– И шарфик тоже, и ботинки.

– Если вы позволите… Под этот костюм будет очень хорошо топ. Вот этот, слоновой кости. Идеально гармонирует и…

– Давайте и его тоже. Все, больше ничего не надо.

Мередит протянула кассиру кредитку…

Выйдя на залитую январским солнцем улицу, Мередит достала из сумочки ключи от машины. Отключила сигнализацию. Открыла дверцу бледно-голубого автомобиля «форд-пума», забросила пакеты с покупками на заднее сиденье и завела мотор.

Был уик-энд, времени для ничегонеделания было предостаточно, и Мередит решила навестить свою давнюю подругу Элинор Грин.

Элинор жила в одном из старинных домов викторианского стиля, надежных и основательных. Ее дом был небольшим, зато Элинор обустраивала его практически с нуля – в полном соответствии со своим независимым и зачастую неожиданным вкусом.

Мередит заявилась к ней без звонка. Подруга открыла ей дверь. Она была при полном параде.

– Добрый день, – весело поздоровалась Мередит.

– Могла бы и позвонить, – с едва заметной ноткой недовольства отозвалась Элинор, впрочем компенсируя ее широким пригласительным жестом.

– А, ты, наверное, куда-то собралась, – сообразила Мередит. – Извини, не думала… В такое время тебя и из постели чаще всего не вытащить…

– Да нет, наоборот, я только что со встречи. Заявись ты чуть раньше – и не застала бы меня, мы с тобой бы разминулись. Но, как видишь, все сложилось удачно для нас обеих, – подмигнула Элинор. – А это что у тебя? Уже успела ограбить какой-то бутик? Да, ты времени даром не теряешь.

– Это Max Mara, – не без гордости отозвалась Мередит. Впрочем, тут же в ее голосе гордость сменилась нотками пресыщенности.

– Опять топ с люрексом или вечернее болеро? – поинтересовалась Элинор. – Проходи на кухню, выпьем какао. Я всю эту чертову деловую встречу мечтала о чашке горячего шоколада или какао. У меня и миндальные пирожные есть.

– Ошибаешься, – довольно сказала Мередит, радуясь, что хоть чем-то сможет удивить подругу. – Это деловой костюм. Он, правда, чуть-чуть фривольный, но ровно настолько, чтобы, подчеркивая женственность, оставаться при этом деловым костюмом.

Элинор расхохоталась.

– Деловой костюм? Тебе?! Зачем?

– Пригодится когда-нибудь, – самонадеянно заявила Мередит.

– Мередит, дорогая, ружье, висящее на стенке в первом акте пьесы, в конце действия обязательно должно выстрелить. Твоему костюму, извини, стрелять абсолютно негде. Ты дня в своей жизни по-настоящему не работала. Ах да, после колледжа пару месяцев ты продержалась в регистратуре салона красоты… Я удивлена и этой паре месяцев.

– Ты думаешь, я бездарь? – вспыхнула Мередит… – Да и работала я не только пару месяцев. Точнее, не только там.

– Ну извини. Других твоих работ я не очень-то помню. Возможно, потому, что именно эта работа не так тебя напрягала, как остальные…

Элинор, мнением которой Мередит в общем-то дорожила, была энергичной и деятельной особой. Но притом, что она более чем успешно состоялась в бизнесе, она еще и мужчин привлекала, как привлекает разлитый на весеннем солнце мед ос и шмелей. Примерно так же, как от назойливо жужжащих насекомых, Элинор отмахивалась от многочисленных поклонников.

Она и ростом была повыше, чем Мередит, и не отличалась таким изяществом сложения – была поплотнее, с грудью впечатляющего размера, несколько резковата и размашиста как в движениях, так и в поведении. Но мужчин это ничуть не отталкивало. Возможно, тому способствовали еще и белоснежная кожа Элинор, лукавые, чуть раскосые зеленоватые глаза и медного оттенка озорные кудри. Получалось интригующее для кавалеров сочетание. Они слетались на ее уверенность и взгляд, а те, кого сразу не отпугнул характер Мередит и кто проявлял настойчивость, иногда удостаивались ее благосклонного внимания.

Но, сколько Мередит помнила подругу, та никогда не сосредотачивалась на ком-то из своих мужчин дольше нескольких недель. Принимала подарки, приглашения на ужины, на прогулки в заливе, наслаждалась вниманием… и давала отставку, после чего вновь переключалась на деловые встречи и переговоры. До появления следующего партнера.

– Как ты можешь их так часто менять? – интересовалась Мередит время от времени, по-доброму посмеиваясь.

– А что мне? – беззаботно отвечала Элинор. – Кому от этого хуже? Мне приятно, им, надеюсь, тоже. Надоело – все, свободен…

– Неужели ты не привязываешься?

– Скажешь тоже. Именно чтобы до привязанности дело не доходило, я и посылаю их недельки через три, четыре… Иначе распустятся, мало того что обленятся, так еще и права начнут качать, предъявлять какие-то особые, надуманные претензии.

– Какие же претензии могут быть в отношениях двух свободных и самостоятельных людей?

– Вот то-то и оно, что поводок они пытаются потихонечку подбирать… пытаться сделать покороче, воображая, что он есть, поводок этот, – смеялась Элинор. – Руки коротки, на поводке меня держать. А претензий, знаешь ли, достаточно появляется. Кто еще дарил тебе такое белье да почему это ты вдруг не можешь идти в оперу? Спасибо, было дело, я эти претензии начала было принимать близко к сердцу, да вовремя опомнилась.

– А как же семья?

– А что – семья? Я с этим не спешу. Встретится кандидат подходящий, достойный во всех отношениях – вот тогда можно будет свои взгляды на свободу и пересмотреть. Когда-нибудь, конечно, и семья и дети… Но, думаю, нескоро, ой нескоро. Пока что меня устраивает все как есть.

И вот мнение-то самостоятельной и независимой подруги, добившейся успехов в карьере и менявшей мужчин как перчатки, для Мередит было важным. Неужели Элинор считает, что она ни на что не годится?

– Да нет, конечно, – утешила подругу Элинор. – Не бездарь, нет. У каждого есть какой-то свой талант. Да и в колледже ты училась ровно, без особых провалов.

Мередит усмехнулась. «Ровно, без провалов»! хороший отзыв о ее способностях, нечего сказать.

– Но каждый человек создан для чего-то своего, – продолжала Элинор. – У меня хорошо получается делать деньги, заниматься бизнесом. На определенном уровне, естественно. До мультимиллионеров и нефтяных магнатов мне, согласись, далеко.

Мередит была уверена, что у подруги все еще впереди.

– А у тебя талант сделать так, чтобы мужчина захотел обеспечить тебе комфортное существование, – заключила Элинор. – Согласись, моя дорогая, это ведь не самое плохое умение?

Мередит пожала плечами. Не сказать, чтобы они впервые вели разговор в подобном ключе. Время от времени так или иначе, с различными вариациями у них обсуждалась эта тема.

– Неужели тебе хочется вскакивать по звонку будильника, умываться и бежать в скучный – скучный для тебя конечно же – офис? – поинтересовалась Элинор. – Готовить отчеты, печатать письма, сортировать по тяжелым папкам документы? Причем все это, учти, не за такие большие деньги. Или скоропостижно выйти замуж и утирать носы детишкам – это твоя мечта? Нет, дорогая моя, я считаю, ты неплохо устроилась и правильно сделала.

Около двух лет тому назад Мередит впервые услышала о Рональде именно от Элинор.

Правда, никаких особых подробностей подруга Мередит не рассказывала, в детали предпочитала не вдаваться. Просто сообщила о том, что у нее появился какой-то богатый покровитель. С ним, говорила она, не так, как с другими. Относится он к Элинор не как к пустышке, даже советует кое-что по части карьеры. Советы он продолжал давать и тогда, когда у них уже сложились более-менее устойчивые отношения. Он снял для Элинор квартиру, часто навещал.

Элинор говорила, что весьма дорожит этими отношениями. И не столько потому, что к этому партнеру у нее были какие-то особые чувства – если она на них вообще была способна, – а потому, что общение с ним многое ей давало. Дела ее пошли в гору. Свою роль тут играли как активность и пробивная жилка в характере Элинор, так и ценные советы любовника.

Позже он одолжил ей крупную сумму денег, и Элинор занялась своим проектом. С долгом она рассчиталась довольно быстро, уже самостоятельно купила себе небольшой домик в Сиднее, потом машину, а потом… Потом Мередит услышала о разрыве.

Нет, Элинор не обливалась потоками слез, не грызла сладкие молочные шоколадки при просмотре трогательных мелодрам, она лаконично сообщила подруге о завершении отношений.

В голосе Элинор не появилось ни надрыва, ни трагической нотки. Мередит приметила лишь некую досаду в ее интонациях, тень сожаления в ее словах.

То ли это произошло потому, что он наскучил Элинор, как многие мужчины, которые были после него, то ли дело было в том, что Элинор стала слишком самостоятельна для него и уже практически не нуждалась в советах.

Мередит не знала, она могла лишь строить догадки. Во многом Элинор была для нее закрытой книгой. Мередит даже толком не поняла, кто же был инициатором разрыва… То ли Элинор достигла мастерства в дипломатических переговорах и это прорывалось даже при общении с близкими людьми, то ли эти отношения были не вполне ясными даже для Элинор…

Канва событий была для Мередит очевидна, а огромное множество эпизодов, ситуаций и мелочей, которые и составляют течение жизни, прошли мимо нее.

Судьбоносная встреча произошла на одной из вечеринок в честь дня рождения Элинор.

Рональд заявился на праздник без приглашения. Элинор одинаково обрадовалась как изысканной корзинке с орхидеями, в которую был вложен футляр с ниткой дорогого черного жемчуга, так и самому дарителю.

Элинор представила Рональда гостям, не только назвав его имя, но и расписав все его регалии и бизнес-заслуги. Наверное, это была ее маленькая ирония. В течение следующего часа Рональда не оставляла в покое значительная часть собравшихся гостей. Они даже отвлеклись от закусок. Всем хотелось просто перекинуться с ним парой слов, или узнать о чем-то, их интересующем, или обсудить вероятность какой-то сделки.

Рональд через некоторое время уже спасался в обществе Мередит, которая в тот вечер не выспалась и откровенно скучала, хоть и выглядела блестяще.

Она как раз направлялась на балкон проветриться и отдышаться. Рональд догнал ее с двумя бокалами шампанского в руках.

– Вы позволите? – начал он.

– Конечно, – кивнула Мередит. – Просто в комнате так жарко…

– И еще там слишком много любопытных.

Мередит засмеялась.

– Собственно, я заехал-то совсем ненадолго, – объяснил Рональд. – Неожиданно вспомнил о знаменательной дате, купил подарок и не рассчитывал пробыть тут дольше получаса. Вечер был расписан по минутам.

– Так много дел? – сочувственно спросила Мередит. Впрочем, на самом деле ей было все равно. Она просто поддерживала беседу.

– Все планы уже разрушены, мне осталось лишь расслабиться и получать удовольствие, – засмеялся Рональд. – Слишком много желающих получить хотя бы сиюминутную выгоду от общения со мной. Может быть, если бы я предупредил Элинор, чтобы она не так сильно афишировала мое присутствие… Но я хотел сделать ей сюрприз. Мы достаточно давно не виделись. Она отлично выглядит, в прекрасной форме…

– Да, дела у нее идут хорошо, – кивнула Мередит. Она успела понять, что Рональд, который угощает ее шампанским, – это тот самый бывший наставник и любовник Элинор, о разрыве с которым ей было сообщено в таких сдержанных и сухих выражениях.

– А вы, как я погляжу, тоже не слишком-то веселитесь, – неожиданно заявил Рональд.

Мередит посмотрела на него, подняв брови.

Ей действительно было не очень весело. Элинор пригласила на этот день рождения главным образом своих партнеров по бизнесу и коллег. Разговоры, хоть и подогреваемые выпивкой, все же плавно перетекли к договорам, акциям и валютным котировкам. В этих вещах Мередит понимала так же мало, как в вопросах воспитания детей и разведения садовых растений. Она блестяще выглядела, лучезарно улыбалась и время от времени кивала очередному собеседнику – больше ей нечего было дать всему этому деловому сообществу.

Но уходить было невежливо, Элинор это вряд ли понравилось бы. Поэтому Мередит слонялась из угла в угол, пробовала острые закуски и прислушивалась краем уха к разговорам.

Теперь, на балконе, ей стало чуть повеселее. По крайней мере, на этой вечеринке нашелся еще один человек, которого утомили бесконечные разговоры о делах. Можно подумать, Элинор не устает от этого на работе.

– А хотите, я устрою сюрприз для вас? – неожиданно предложил Рональд.

Мередит удивленно подняла брови.

– Для меня? Но у меня не день рождения… да и вообще…

– Мередит, «вообще» тут может быть только одно: вы не любите сюрпризов.

– Нет, сюрпризы я, конечно, люблю.

– Тогда остается одно: сбежать отсюда.

– Сбежать?! Но мы же гости Элинор. Нет, не могу, неудобно, – решительно сказала она.

– Удобно-удобно. Ничего страшного в этом нет. Тем более вы тут не первый час, я так думаю.

– А я думаю, что Элинор это не понравится. Ей будет неприятно.

– Мы не станем прощаться, – заверил ее Рональд. – Мередит, не нужно относиться к этому слишком серьезно. Элинор все поймет. Вы хотите остаться и продолжать выслушивать про котировки, акции и курсы валют?

Она расхохоталась.

– Думаю, что нет. Знаете, может быть, вы и правы.

– Тогда незаметно, группами по одному, перемещаемся к выходу. У вас есть пальто?

– Нет, ведь сейчас очень тепло.

– Прекрасно. Мы не обременены ни боеприпасами, ни экипировкой. Я жду вас у машины. Где-то минут через пять-семь. Бежевый «альфа-ромео». Он там такой один, насколько я помню.

– Идет!

Рональд бокалом отсалютовал ей и покинул балкон.

Они приехали на берег залива и припарковались. Вечер выдался ясным и тихим, небо было чистым, и лишь на горизонте небольшие облака мягко подсвечивались заходящим солнцем.

Выйдя из машины, они остановились неподалеку и любовались на редкость красивым закатом, в котором смешивались лиловые, оранжевые и розоватые краски.

– Нравится? – спросил Рональд, который наблюдал за ней.

– Очень, – в восторге призналась она. – Неужели это и есть обещанный сюрприз? Вы ведь никак не могли его запланировать.

– Видите, иногда не обязательно тратить много денег, чтобы насладиться красотой окружающего мира, – улыбнулся он.

Мередит прищурилась:

– Странно слышать это от человека, который знает цену деньгам и зарабатывает их в таком количестве.

– Именно тогда, когда у тебя появляются большие деньги, и начинаешь ценить те вещи, купить которые нельзя, – серьезно ответил Рональд. – Хотя, конечно, никто не отменял преимущества, которые дают своему обладателю деньги…

Она улыбнулась:

– Что ж, мне придется поверить вам на слово.

– Или спросите у своей подруги Элинор. Она тоже успела, надеюсь, почувствовать на себе то, о чем я говорю.

– Ну, Элинор-то на редкость практична и рациональна, – вздохнула Мередит. – Она только повеселится, если я спрошу ее об этом. Иногда я ломаю голову – насколько она вообще способна испытывать сильные чувства?

– Возможно, те люди, которые кажутся очень хладнокровными и прагматичными, способны на более сильные чувства, чем те, кто все делает напоказ, – сухо произнес Рональд. – Впрочем, вы правы. Не знаю, насколько это верно для Элинор. Скажите, а что вас с ней связывает? Вы не очень-то похожи на всю эту публику из числа ее коллег и партнеров по бизнесу.

– Знаем друг друга с детства, – призналась Мередит. – У меня не так уж много близких людей.

– Понятно. У нее в силу ее деятельности, наверное, близких тоже не очень-то много, – резюмировал Рональд. – Вам не холодно? Что-то от воды уже начинает веять прохладой. Может, мы куда-нибудь поедем?

– Куда, например?

– Туда, где не так много воды, воздуха и вообще открытого пространства.

– Туманное предложение, – улыбнулась Мередит.

– Если вы проголодались, можем отправиться поужинать. Вы какую кухню предпочитаете?

– Практически любую, лишь бы это было съедобно и вкусно. Пробовать что-то новое мне тоже нравится.

– Вот и прекрасно. – Рональд открыл перед ней дверцу автомобиля.

2

После этого вечера у Рональда с Элинор все закрутилось как-то очень быстро.

Рональд время от времени навещал Мередит, часто приглашал ее в дорогие рестораны. Привозил либо милые, но несерьезные безделушки, либо подарки посолидней.

Мередит видела его явный интерес к ней, но, хотя все формальности красивого ухаживания соблюдались, чего-то в этом отношении не хватало, Так же, как и спонтанной поездке к заливу для наблюдения заката не хватало романтики, хотя к тому располагала и ситуация, и обстановка.

А посоветоваться Мередит было не с кем.

Рональд относился к ней, с одной стороны, чуть снисходительно, с позиции старшего, а с другой – был внимателен, предупредителен, старался угадывать ее желания, развлекать и занимать.

Мередит не могла сказать, что испытывает к нему безумную страсть. Он был ей по-своему интересен, с ним было приятно, и, конечно, ей льстило, что такой мужчина обратил на нее внимание.

Но ее не оставляло ощущение, что он словно присматривается к ней, пытаясь что-то определить для себя.

Как-то вечером он зашел к ней на кофе. Неожиданно извлек из свертка множество больших и маленьких белых свечей, расставил по гостиной и собственноручно зажег. Огоньки придали съемной квартире таинственный вид, свечи мерцали, а тени плясали по стенам и по мебели.

Рональд позвонил в ресторан и заказал доставку шампанского и ужина. Мередит с дивана только оставалось наблюдать за его действиями.

Ну а после ужина Рональд приступил к активным действиям. Раньше самое большое, что он себе позволял, это взять Мередит за руку при прогулке или поцеловать ее в щеку при прощании.

Он был настойчив и бережен одновременно, и Мередит подумала: почему бы и нет…

Утром, открыв глаза, она не знала, как себя вести и что говорить. Не знала даже, что ей и думать. Она попыталась дать определение их с Рональдом отношениям, но у нее толком ничего не вышло.

Она плыла по течению последний месяц, не сопротивляясь, не исследуя, не предпринимая попыток понять, – и вот приплыла.

Рональд же выпил утренний чай и уехал по своим нескончаемым делам, обещав позвонить Мередит в ближайшее время.

И позвонил. Днем из офиса. Предложил ей сходить вечером на премьеру громкого, успевшего нашуметь фильма.

После премьеры он отвез ее домой и опять остался у нее на ночь.

Приехав следующим вечером, Рональд подарил ей колье с гранатами очень тонкой, филигранной работы.

Нет, дальше не последовало предложение руки и сердца. Через пару недель такой жизни Рональд купил Мередит довольно-таки большую квартиру в районе Уоттл-стрит и организовал ее переезд туда.

Дальше он затеял разговор о работе Мередит, и в ближайшие дни она покинула контору, где занималась ведением архива документации всех отделов.

Надо сказать, что ни Мередит, ни сотрудники конторы об этом ничуть не жалели.

Разве что, наверное, кроме тех сотрудников мужского пола, которые втайне заглядывались на Мередит, но оказались слишком нерешительными или медлительными…

– Нечего тебе там делать, – сказал Рональд. – Пока ты будешь перебирать бумажки по нескольку часов каждый день и посвящать себе исключительно уик-энды, жизнь пройдет мимо. Я хочу, чтобы ты получала удовольствие от жизни.

Как-то незаметно исчезли регулярные подарки, которые раньше Рональд делал Мередит довольно часто. Теперь он просто давал ей крупные суммы денег и она уже ходила по магазинам сама. Последним значительным подарком от Рональда была машина, нежно-голубой «форд-пума», очень в духе и стиле Мередит…

Можно сказать, что, оставшись без работы и получив в полное распоряжение квартиру и машину, Мередит оказалась предоставленной сама себе. Их с Рональдом встречи, конечно, не стали менее частыми. Но определенно стали более хаотичными. Он уезжал в деловые поездки, много работал, мог нагрянуть внезапно и предпочитал приезжать к Мередит, нежели выбираться куда-то в город.

Впрочем, если они созванивались и Мередит заявляла о своем желании поужинать где-то в модном месте, или посетить очередную выставку, или выбраться на знаменитый мюзикл, то Рональд всегда соглашался.

Однако же большую часть времени Мередит была предоставлена самой себе… И она не знала, как этим временем распоряжаться. В ее кошельке теперь без каких-либо усилий с ее стороны всегда были деньги. Ей не о чем – вернее, почти не о чем – было заботиться. У нее не было никаких особых целей и планов.

Время она проводила, совершенствуя и без того идеальную внешность в салонах красоты или путешествуя по магазинам белья и одежды. Украдкой, правда, вздыхая о тех временах, когда Рональд сам отвозил ее в магазин и оценивал, помогал определиться с выбором, а она видела, что небезразлична ему.

Ей даже в голову не приходило, что именно теперь можно заняться чем-то, на что раньше не было возможности. Продолжить обучение, определиться с каким-то интересным делом по душе, выучить иностранный язык – вариантов было море. Но ни один из них так и не пришел в светлую голову Мередит.

Возможно, Рональд, сам того не осознавая, искусно поддерживал в ней это настроение. Создавал ощущение того, что ей, такой красивой, желанной и понимающей девочке, для полного счастья в жизни необходимо лишь поддерживать определенный уровень, достойный этой самой красивой жизни.

При этом он ни разу не говорил ей о своих чувствах. Время от времени он делал ей комплименты, говорил что-то о том, какая она, но Мередит ни разу не слышала от него слов любви.

Возможно, в другой ситуации она была бы настойчива, если хотела бы что-то прояснить. Но…

Ей казалось, что это ее шанс. Она не желала вновь очутиться на позиции, с которой перешагнула: девочка по работе с документами и на побегушках в ничем особо не примечательной конторе, без каких-то серьезных перспектив и жизненных удовольствий…

Как-то, выбрав вечер, когда Рональд вроде не должен был появиться, Мередит, купив бутылку коллекционного вина, сыр и фрукты, поехала к Элинор.

Какое-то время она избегала подругу. Но и Элинор не проявлялась тоже. Возможно, она действительно обиделась за то, что Рональд и Мередит не прощаясь сбежали с ее вечеринки.

Подруга встретила ее на удивление тепло. Она не выказала ни капли обиды. Вид у нее был как всегда приветливый. Разве что читалась некая усталость в лице, но это-то как раз было объяснимо делами.

– Привет, проходи, – просто сказала она.

– Прости, что давно не появлялась.

– Что-то серьезное? – поинтересовалась Элинор.

– Да нет… Не то чтобы серьезное… – Мередит чуть пожала плечами. – Никаких особых проблем.

– Я как-то звонила тебе на работу, но в твоей конторе сказали, что ты там больше не работаешь. Нашла что-то поинтереснее? – Чуть прищурившись, Элинор смотрела на подругу. – Ладно, проходи в гостиную. Сейчас порежу каких-нибудь закусок и поговорим спокойно. – Ну рассказывай, – продолжила она уже за вином и сыром.

Мередит собралась с духом.

– Даже не знаю, как все рассказать, – честно призналась она. – Тогда, на вечеринке… Ну, в честь твоего дня рождения…

– Да я примерно догадываюсь, – сказала Элинор. – Я же видела, как ты с Рональдом беседовала на балконе. А потом вы ушли почти одновременно.

– Не хотели отвлекать тебя от гостей.

– Так надоело сборище приглашенных мною яппи? – посмеиваясь, поинтересовалась Элинор.

Мередит вконец смутилась.

– Да ладно, дело вовсе не в этом. Так что у вас там произошло?

– В общем, с того времени много чего произошло. Мы сейчас встречаемся. Ты прости меня, тебе ведь, наверное, неприятно…

– Дорогая моя, ты, наверное, забыла, с кем разговариваешь. – Элинор звонко рассмеялась.

– О чем ты?

– Мы, все трое, совершенно свободные люди. Да, у меня когда-то что-то такое с Рональдом было. Но это было давно. И закончилось, заметь, не без моего участия. Ты думала, я стану ревновать? Да делай что хочешь. Я научилась у него всему, чему смогла. С кем он проводит свое свободное время дальше – ну так это целиком и полностью на его усмотрение. С тех пор у меня партнеров было больше, чем у него крупных сделок, я так думаю.

– Так тебе не неприятно, что… не досадно, что он со мной?

– Развлекайся. Делай что хочешь. Почему я должна ревновать к тому, что ты хорошо проводишь свободное время? Рональд не самый плохой вариант… Какой смысл сидеть и ждать у моря погоды, когда можно принимать подарки и ухаживания серьезных людей? Давай реально смотреть на вещи: заработаешь ли ты себе когда-нибудь на такой уровень жизни? Чего тогда стесняться, чего ждать? Драгоценный камень требует хорошей огранки, это тебе любой ювелир скажет. Ну и позволь тем, кто в состоянии это делать, преподносить тебе эту самую огранку.

Что-то в ее словах было не так, но вот что? Умом Мередит не могла найти никаких противоречий или подвохов, но и определить свое ощущение, облечь его в слова у нее не получалось. Она вздохнула.

– Так ты правда на меня не сердишься?

– Бога ради, Мередит. У меня нет к этому ни малейшего повода. Давай рассказывай, что там у вас успело произойти. Работу ведь, я так понимаю, ты бросила не без его участия? В принципе он всегда был достаточно щедр. Наверняка у тебя уже есть машина, подаренная им.

– И квартира тоже, – призналась Мередит.

Элинор удивленно присвистнула.

– Да, ты неплохо продвинулась. Вероятно, он высоко оценил тебя. Впрочем, это немудрено. Одним словом, не забивай себе голову всякими подозрениями, ревностью и прочими несущественными вещами. Давай-ка выпьем. Отличное, кстати, ты выбрала вино. Раньше ты в нем разбиралась не так хорошо. Быстро учишься…

Мередит открыла глаза и сонно потянулась.

Накануне она забыла задернуть шторы, и теперь жаркое австралийское солнце заливало комнату, оставляя следы расплавленного золота на полу, на диване, подушках и вазах.

Изящный деловой костюм вольготно раскинулся на диване. Мередит специально положила его так, чтобы он бросался в глаза. Она до сих пор не могла им налюбоваться. В комплекте со свежеприобретенными аксессуарами он производил фантастическое впечатление.

Мередит откинула одеяло и потянулась. Тело приятно порадовало ее гибкостью. Сквозь сощуренные ресницы она осмотрела себя и не нашла, к чему придраться.

Однако вставать по-прежнему не хотелось.

Мередит перевернулась на живот. Уткнулась лицом в подушки, собрала волосы в узел на затылке и рассыпала его обратно.

Чем же ей заняться?!

Впереди был новый день. Длинный день. Бесконечный, пустой, совершенно ничем не наполненный.

Чем же он будет отличаться от вереницы дней, столь же пустых, не заполненных ничем, не раскрашенных, не подсвеченных? Полностью обеспеченная жизнь, в которой уже нет ничего интересного…

Мередит решительно отмахнулась от этих мыслей.

Пожалуй, съезжу в салон на маникюр, ну и еще можно в солярий, решила она.

На тумбочке весело запищал мобильный – пришло сообщение.

Мередит прочитала сообщение. Оно было от Рональда.

«*Думаю, сегодня смогу заехать к тебе. Скорее всего, после семи вечера*».

Выходит, еще один вечер, проведенный дома.

Значит, они никуда не пойдут. Иначе Рональд написал бы об этом. Предупредил бы о форме одежды.

Значит, нужно готовить ужин. Можно заказать что-то из ресторана.

А можно заехать в ресторан и забрать еду самой. Так время пройдет быстрее.

Может, приготовить что-нибудь самой? Рональду наверняка будет приятно.

А будет ли?

В конце концов Мередит приняла решение наведаться в салон красоты – освежить стрижку, сделать маникюр и педикюр, массаж с какими-нибудь экзотическими обертываниями для гладкости кожи. Возможно, если она будет выглядеть еще более привлекательной, у Рональда проснется прежний интерес к ней. В последнее время он был чуть более раздражителен и утомлен, чем обычно. А ведь рядом с ней он должен отдыхать, ему должно быть приятно и комфортно.

Мередит подошла к шкафу, настежь открыла его и стала неторопливо перебирать одежки, решая, что надеть.

Неожиданно для себя Мередит провела в салоне гораздо больше времени, чем предполагала. Никакой ужин она уже не успевала приготовить. Поэтому она просто заказала еду из японского ресторана, включая вино и десерты.

Рональд приехал к обещанному времени. Привез небольшую композицию из водянисто-белых лилий, мимоходом вручил ей цветы, чмокнул в щеку.

Когда они уже сидели за накрытым столом и поедали сашими палочками, он вдруг заметил новую покупку Мередит.

– Что это у тебя? – с удивлением поднял брови он.

– Что? Ах это… Я купила его вчера. Давай примерю? Посмотришь, как он на мне смотрится. Мне очень нравится.

– Я примерно представляю. Сиди. Не надо примерять. А зачем он тебе?

– То есть как это зачем? Должен же у меня быть красивый костюм.

– Пожалуй. Но рациональность не помешает. Я просто интересуюсь – куда ты можешь в нем отправиться?

– Ну, даже и не знаю, – вздохнула Мередит. – Просто он мне очень понравился. И потом, неужели мне никогда не представится случая его надеть?

Рональд скрестил руки на груди и откинулся на спинку плетеного стула, наблюдая за ней спокойными серо-голубыми глазами.

– Например? – полюбопытствовал он.

Мередит окончательно растерялась. Да что они все так придираются к этой несчастной покупке – что Элинор, что Рональд?

– Не знаю, – ответила она.

– На прогулку, на выставку, в ресторан, в боулинг? – предположил Рональд.

– Ну… нет, конечно.

– В театр, по магазинам, к подруге?

– Да ну нет же, – простонала Мередит.

– Уж не планируешь ли ты найти себе работу?

– Я об этом даже и не думала…

– И правильно.

– Но мне тут подумалось… Ты ведь много летаешь по делам. Может быть, ты возьмешь меня в какую-нибудь из поездок? Я могла бы сопровождать тебя. Конечно, не в качестве переводчика, а просто так. Может, костюм бы и пригодился.

– Это исключено, – коротко ответил Рональд.

– Но почему?

– Это деловые поездки. Мне не нужны в них сопровождающие лица. Даже такие красивые, – чуть смягчился он. Хотя, вполне возможно, он сказал это лишь потому, что увидел расстроенное лицо Мередит.

– Пойми, – продолжил он, – бизнес есть бизнес. Я не смогу там отвлекаться на тебя. И мне не нужно сопровождение. Я прекрасно справляюсь со всем сам.

– Но я в этом и не сомневаюсь.

– А сидеть в номере отеля и ждать меня, думаю, не самое веселое занятие.

– Я могла бы в это время осмотреть город или еще что-нибудь в таком же роде.

– Я уже сказал «нет», и это значит «нет». – Рональд вновь принялся за еду. – Хорошо, что есть десерт.

Но у Мередит испортился аппетит.

Она небольшими глотками отпивала белое вино, не притрагиваясь к еде. Поверх ободка бокала она наблюдала за Рональдом, за неторопливыми движениями его крупных рук, за чуть сдвинутыми бровями над льдистыми серо-голубыми глазами, за невозмутимо сомкнутыми губами.

Что-то было не так. Что-то переставало ей нравиться. Что-то беспокоило ее все сильнее…

– А чего ты хотела? – спросила Элинор, неспешно поднося к губам широкий коньячный бокал, на два пальца заполненный терпким золотистым напитком.

Мередит сидела в кресле, подтянув к себе ноги. Ее коньяк оставался нетронутым.

– Я сказала тебе то же самое, что и он. Я сразу предупреждала тебя.

Все внутри у Мередит дрожало от обиды.

– Да брось ты, – засмеялась Элинор, посмотрев на подругу. – Не нужно делать такой страдальческий вид. В сущности, не произошло ничего плохого. Ничего страшного не произошло. Просто вы затронули тему, которая раньше не поднималась. Ничего ведь не изменилось, согласись. Но то, что раньше не озвучивалось, было озвучено.

– О чем ты?

– Мередит, – вздохнула Элинор, – ты же не думала, что Рональд к тебе серьезно относится?

Мередит оторопела.

– А как же он относится?

– Раньше ты об этом никогда не задумывалась?

– Не знаю.

– Понятно. Просто брала то, что дают, и предпочитала не анализировать.

– Я не знаю.

– Милая, да кто же будет за тебя думать, если не ты сама?

– Но ведь… А разве ты не могла мне сказать?

– Сказать о чем? Так, пей, пожалуйста. Я не смогу выпить за тебя, так же как и не могу проживать за тебя твою жизнь. Заметь, про Рональда ты рассказала мне тогда, когда уже оказалась на его обеспечении. Что я должна была тебе говорить? Если бы ты позвонила мне с какой-то конкретной ситуацией и попросила бы совета именно по ней, я постаралась бы помочь. Но я не могу наблюдать за тобой каждую минуту твоей жизни и рекомендовать тебе, что нужно делать.

– Я не буду это пить.

– Слишком крепко для тебя? Ну а чего же ты молчишь? Всегда нужно говорить вовремя. Вина или, может быть, просто минералки?

– Давай минеральной. Спасибо.

– Так вот, – продолжила Элинор, – кроме того: кто я такая, чтобы говорить людям, что им делать и как им жить? Я сама не идеальна и не безгрешна. Каждый проживает свою жизнь как хочет. Ты до поры до времени плыла по течению, принимая все, что тебе преподносят. Теперь ты оказалась там, где оказалась, тут уж ничего не попишешь.

– И где же я оказалась?

– Ты живешь на содержании у человека, который, по всей видимости, весьма неплохо к тебе относится, но даже и не думает делать спутницей своей жизни, – коротко и жестко резюмировала Элинор.

Мередит уставилась на свои руки. Некоторое время она изучала безупречный маникюр.

– Почему не думает? – наконец подняла голову она.

– Это ты у него спроси, – пожала плечами Элинор.

– Со мной что-то не так?

– Да нет… не думаю. С тобой все так. Ты красивая, неглупая девочка. С тобой комфортно. Он купил твое время, твое внимание. Он отдыхает с тобой. Но, по-моему, ни на что более серьезное он не претендует. С каждым человеком он ведет себя сообразно его уровню. Меня он учил бизнесу, например. Уделял очень много времени деловым вопросам.

Мередит вспыхнула.

– Хочешь сказать, что я, кроме как для постели, больше ни на что не гожусь?

– Ты все неправильно истолковываешь. У тебя нет каких-то особых склонностей к бизнесу, к ведению собственного дела или просто к построению карьеры. Поэтому ничего такого нет и в темах ваших разговоров. Зачем ему втолковывать тебе что-то, что, судя объективно, тебе вряд ли пригодится, да и вряд ли ты это воспримешь.

– А к чему же у меня есть особые склонности? – напрямик спросила Мередит.

– Ну, дорогая моя… – Элинор слегка пожала плечами. – Это тебе виднее. За тебя никто не будет в этом разбираться. Что увидят со стороны – вероятно, подскажут. И то не факт. Люди больше склонны тратить свое время на самих себя. И без того проблем, знаешь ли, полно. А ты пока и не стремишься к тому, чтобы обнаружить какие-то особые склонности. Живешь в свое удовольствие – и только. В этом нет ничего плохого, думается мне. Просто будь готова к каким-то вещам, не удивляясь им.

– Каким это, например?

– Например, обнаружить внезапно, – Элинор лукаво сощурилась, – что живешь на содержании у богатого человека, который, к сожалению, не планирует связывать с тобой свою судьбу в прямом значении этих слов.

– Может быть, у него есть какие-то мысли на этот счет, но он просто не хочет торопиться? – возразила Мередит.

– Может быть, – лениво протянула Элинор. – Но, я думаю, все, что он хотел понять относительно тебя, он уже понял. Какой-то безумной любви у него явно нет. Только не принимай на свой счет, умоляю.

– Почему же?

– Да потому, что влюблялись в девиц и попустее и поглупее, чем ты. Дело-то совсем не в уме и не в блестящих способностях. Ладно, неважно. Рано или поздно ты должна была понять свое положение. Тебе просто – только не обижайся, Мередит, – указали на твое место.

– И что же это за место? – мрачно спросила Мередит.

Ей уже не очень-то и хотелось препарировать эту тему. Но, с другой стороны, с кем еще ей было обсудить сложившуюся ситуацию? И кто еще, кроме Элинор, скажет ей то, что, возможно, и неприятно слышать, но зато будет правдой?

– Место красивой и дорогой игрушки, – нанесла Элинор сокрушительный удар. – Он оплачивает твою квартиру, машину, наряды. Ты ни в чем не нуждаешься. Взамен он получает твое время, секс… наверное, какую-то заботу и интерес. Я права?

Мередит молчала.

– Ты даже не интересуешь его настолько сильно, чтобы он захотел брать тебя в свои поездки в качестве сопровождающего лица. Только не начинай винить в этом себя. Так сложилось. Вряд ли что-то изменится кардинально в будущем.

– И что мне делать? – Мередит обхватила руками коленки и уткнулась в них подбородком.

– Что делать? – повторила Элинор. – Хороший вопрос. А что ты хочешь сделать?

– Не знаю, – медленно произнесла Мередит.

– Давай прикинем, какие возможны варианты. Хочешь?

– Хочу.

– Первое. Ты оставляешь все как есть.

– И что?

– Да ничего особенного. Точно так же ходишь по бутикам, вешаешь шмотки в шкаф, ждешь Рональда к определенному времени. Общаешься с ним по ограниченному списку тем. Время от времени получаешь какие-то подарки. Ни о чем не беспокоишься, живешь на всем готовом и тратишь деньги как нравится. Устраивает такой вариант?

– Я не знаю. Нет. Наверное, нет.

– И почему?

– Не знаю, право. А что потом?

– Хороший вопрос. Не имею ни малейшего понятия.

– Ты не знаешь? – с удивлением переспросила Мередит.

– Конечно, не знаю. Чтобы ответить на него, неплохо бы тебе самой понять, чего же ты хочешь от Рональда. Да-да, именно ты. Допустим, внезапное озарение подскажет тебе, что ты не хочешь больше быть для него нарядной куклой, что он тот, кто тебе действительно нужен, и ты готова побороться за то, чтобы он увидел в тебе нечто большее, чем просто лицо, фигуру и милую улыбку, нечто большее, чем просто красивый эскорт. Это один вариант.

Мередит внимательно слушала подругу.

– Если ты понимаешь, что Рональд вполне устраивает тебя в качестве денежного мешка, с помощью которого можно безбедно существовать, ни о чем особо не задумываясь, то это

другой вариант, согласись, – продолжила Элинор. – Тогда тебя не должно особо волновать, что он о тебе думает, достаточно ли нежно к тебе относится и вообще воспринимает ли всерьез.

– Красиво рассуждаешь, – хмыкнула Мередит.

– Так какой из вариантов больше похож на правду? – поинтересовалась Элинор. – Думай, Мередит. Тебе решать.

– Я не знаю, – сдавленно произнесла Мередит.

– Тебе надо подумать?

– Наверное.

– Понимаю. Очевидно, ты совсем отвыкла думать за время, проведенное с Рональдом.

– Зачем ты так говоришь?

– Не обижайся, пожалуйста. Но ведь это правда. Скажи, какой наиболее сложный выбор ты делала за последние месяцы?

Мередит призадумалась. Элинор с изумлением посмотрела на нее и неожиданно расхохоталась, не в силах более выносить сосредоточенно-напряженного выражения на нежном точеном личике подруги.

– Ну? Припоминаешь? Выбор цвета машины? Цвета портьер? Или цвета лака для особо торжественного маникюра?

– Элинор! – возмутилась Мередит.

– Утрирую, конечно. Не шуми. Но по сути я права. Согласись.

– Права.

– Вопрос только в том, насколько тебя это устраивает. Насколько тебе это продолжает быть интересным.

– Похоже, что так.

– И, судя по тому, что ты сейчас сидишь у меня и обсуждаешь все это, признайся, что тебя не очень-то устраивает то, как складывается твоя жизнь.

– Так что же мне делать? – тихо спросила Мередит.

– А решение, как и всегда, только за тобой. Хочешь – поговори с Рональдом. Попытайся что-то прояснить. В конце концов, почему близость должна ограничиваться постелью? Возможно, я ошибаюсь. Не такой уж я блестящий аналитик. Возможно, он относится к тебе несколько иначе, чем мне кажется. Может быть, у него на тебя иные планы, нежели я думаю. Попробуй поговорить с ним.

– Не могу, – вздохнула Мередит, – он вчера улетел в очередную командировку. В Японию, если не ошибаюсь.

– Как досадно. И надолго?

– Точно не сказал, он, по-моему, и сам еще не знает.

– Что ж. Досадно, как я уже и сказала. Но, по крайней мере, у тебя есть время подумать и понять, чего же ты хочешь. Старайся во всем видеть хорошее. Теперь у тебя есть время.

– Чего другого, а времени у меня в избытке, – с горечью сказала Мередит.

3

Уже поздно ночью Мередит включила свой небольшой стильный ноутбук и вышла в Интернет.

Вместо сайтов модных домов и парфюмерных бутиков она через поисковик нашла несколько ресурсов по подбору персонала.

Глядя в монитор, она хмурилась и закусывала губу.

Те немногие должности, которые подходили ей, она отметала сразу же. Работа с бумагами, с документами успела надоесть ей до оскомины за время пребывания в архиве. Да и оплата этих должностей уже казалась ей смешной.

Возможно, она смогла бы устроиться куда-нибудь в бутик белья, одежды или магазин косметики?

Мередит снова набрала в поисковике нужный запрос.

Да, были и такие вакансии.

Но оказаться по ту сторону барьера? Мередит слишком привыкла к тому, что ее обслуживают, консультируют, обхаживают в салонах. Самой оказаться на месте продавцов? Обслуживать покупателей? Она не представляла себе такой кардинальной смены ролей.

Неквалифицированная работа ею даже не рассматривалась, понятное дело.

Замахнуться на что-то более серьезное, чем делопроизводитель, секретарь или оператор?

Для этого у нее нет соответствующего образования, навыков, опыта. Да и желания, честно говоря, нет.

Приходить на место ассистента отдела, начинать все с нуля, вникать, выкладываться за относительно небольшие суммы. Ради чего?

Опять подниматься чуть свет, наспех собираться, проводить часы, дни в офисе, посвящать жизнь чьим-то чужим идеям, чьим-то посторонним распоряжениям. Зарабатывать некую сумму и тратить ее на ту жизнь, которая остается в собственном распоряжении по вечерам и выходным. И это будет называться ее, Мередит, жизнью?

Заколдованный круг какой-то получается.

Если вернуться к самостоятельной жизни, то жизни все равно не получится. Если жить на всем готовом, то нет свободы, нет цели и жизнь проходит впустую.

Куда ни кинь, всюду клин…

Что же ей все-таки делать?

Мередит опустила голову на руки и невольно всхлипнула.

Красивая, изящная, грациозная, с обворожительной улыбкой и роскошными волосами.

Ухоженная, точеная, холеная, отличающаяся хорошим вкусом, с ног до головы упакованная в престижные тряпки.

Обладательница собственной квартиры и машины, неограниченного времени, которое она может тратить на себя по своему усмотрению… почти что по своему усмотрению.

Мередит сидела в стильно обставленной квартире, в уютной спальне, над стильным ноутбуком и всхлипывала, бесконечно одинокая и беззащитная.

У меня есть все и в то же время у меня ничего нет, как это может быть? – думала она.

Продолжали идти дни, которые Мередит по привычке заполняла походами в салоны, кинотеатры и бутики. Новых шмоток уже не хотелось, да и чего ей было хотеть? Еще одна лишняя вещь не меняла ни ее самочувствия, ни состояния. У нее была одежда на все случаи жизни… ее жизни. Вот только случаев становилось все меньше. Для чего ей все это, зачем?

Да и собственная ухоженность уже не радовала. Все казалось обыденным и заурядным. Наступило пресыщение.

Из одной командировки Рональд тут же отправился в другую.

Мередит не знала, чем себя занять.

Проснувшись в очередной раз для очередного дня, так похожего на вереницу других дней, ничем не отличающихся друг от друга, Мередит включила телевизор, стоявший тут же, в спальне, и принялась бездумно переключать каналы.

Даже сейчас, автоматически щелкая пультом, она не знала, что именно хочет поймать среди множества разнообразных каналов, какую программу посмотреть. Процесс не то чтобы увлекал или захватывал ее. Просто, начав, она уже не могла остановиться и продолжала нажимать на следующую кнопку, вне зависимости от того, что возникало на экране.

Так и с моей жизнью, думала она. Заколдованный круг. То, что я вижу, не доставляет мне удовольствия, но я не вижу ничего другого, не вижу альтернативы. И продолжаю делать то же самое.

Внезапно ее осенило.

А что, если ей куда-нибудь уехать?

Да, Рональд ограничил ее жизнь четырьмя стенами, ограничил ее передвижения одним городом, никуда не берет с собой, хотя с внешней стороны у них все отлично в отношениях.

Но кто сказал, что она не может уехать одна?

Кардинально сменить обстановку, побывать где-то, где раньше не была, расширить круг общения. Возможно, и понять, что же ей делать дальше, раз здесь, на месте, не получается и голова отказывается работать, упираясь в набившие оскомину обстоятельства.

Правильно. Надо уехать.

Уже через час Мередит приняла душ и проверила, сколько денег в ее распоряжении, а еще через час, после легкого завтрака, она отправилась в туристическое агентство.

В агентстве ее принял юноша с блестящими голубыми глазами и впечатляющим загаром. На бедже, обозначающем принадлежность юноши к данной компании, значилось «Томас Смит».

– Итак, Томас, что вы можете мне предложить? – спросила Мередит, усаживаясь в удобное кожаное кресло и изящно закидывая ногу на ногу. Она все еще получала удовольствие от своих игр в баловня судьбы и роковую женщину. Раз уж она очутилась в такой ситуации, то почему бы не выжать из нее все возможные удовольствия, думала Мередит.

Томас чуть-чуть покраснел. Ровно настолько, чтобы это стало заметно Мередит, которая и ожидала подобной реакции.

– Это зависит от того, что вас интересует, – улыбнулся он.

– Деньги меня не волнуют, – небрежно сказала Мередит. – Я хочу отправиться туда, где мне понравится.

– А что именно вы предпочитаете? Теплые страны, горнолыжные курорты, острова, может быть? Свободный отдых, насыщенная экскурсионная программа, смешанные туры?

Мередит задумалась.

– Может быть, кофе? – с понимающим видом предложил Томас, заговорщицки улыбаясь.

Мередит рассеянно кивнула.

Делая первый глоток весьма неплохого кофе, она поняла, что даже не задалась вопросом, чего же она опять-таки хочет. Просто последовала импульсу. Неужели она такова во всем?

Я просто хочу уехать. Увидеть что-то новое. Что-то или необычное, или просто приятное. Оказаться где угодно, лишь бы подальше от этой утомительной жары Сиднея. Но куда? Куда?

Перебирать варианты и размышлять над выбором можно было сколь угодно долго. Карта мира, как известно, достаточно обширна, а времени у Мередит было немало.

Не считая того, что она занимала время симпатичного клерка. Но это его работа…

И тут она вспомнила. Когда-то давно Элинор расхваливала ей Прагу. Для подруги это была скорее деловая поездка, нежели отдых, но полученных впечатлений ей хватило, чтобы остаться от города в полном восторге.

Европа, нежарко… Что-то новое для нее… Наверное, интересная архитектура.

– Хочу в Прагу, – решительно повернулась Мередит к Томасу.

– Прага? Прекрасно, – расплылся в улыбке тот.

В начале марта Мередит уже была в Праге.

Остановилась она в небольшом – на двадцать один номер – пансионе «Алабастр». Ей хотелось уюта и спокойствия, а не кружащей голову роскоши дорогих престижных отелей.

Однако пансион был расположен в самом центре Праги, примерно в пяти минутах ходьбы от Вацлавской площади. Это давало прекрасную возможность для прогулок и экскурсий по исторической Праге.

Первые несколько дней в Праге ушли на то, чтобы осмотреть все основные полагающиеся достопримечательности, музеи, самые известные места в городе.

У Мередит голова шла кругом от красоты архитектуры, от незнакомых названий, от непривычной местности, от потрясающей кухни.

Впрочем, вскоре она устала от необходимости быть внимательной на экскурсиях, пытаться запоминать имена, даты и исторические факты. Она устала и от людей – туристические группы были для нее слишком утомительны, общение получалось поверхностным, ей не нужно было столько внимания.

Поэтому через какое-то время Мередит приняла решение: не пытаться ничего исследовать, изучить, ознакомиться. Она просто побудет в городе в свое удовольствие. Она не пропадет и без чужого сопровождения.

Проснувшись рано утром, приняв душ и легко позавтракав, она натягивала свои самые скромные джинсы и какую-нибудь непритязательный свитерок с курточкой. Ей не хотелось привлекать внимание, ей хотелось затеряться в толпе, слиться с ней, почувствовать ее изнутри. Стать частью этого удивительного европейского города.

Правда, у тех, кто окружал ее, были какие-то дела, были свои занятия.

Юноши, девушки, мужчины и женщины спешили на работу, на свидания, на какие-то выставки, в театры или клубы, в боулинг или на курсы. Наверное, всех в этой толпе ждали, всем было, куда пойти. Мередит некуда было идти, некуда спешить.

Но она уже не тяготилась этой ситуацией. Выйдя из пансиона, она отправлялась куда глаза глядят. Забредала на набережные, гуляла по мостам, исследовала парки, присаживалась в небольших ресторанчиках – она была абсолютно свободна. Можно было провести десять часов на ногах, изучая город, и даже не заметить времени. А можно было усесться в какой-нибудь кофейне и без остановки заказывать чудесные пирожные, запивая их дымящимся кофе, с интересом разглядывая при этом безостановочные потоки прохожих на улицах…

Все в Праге очаровывало ее.

Причудливая роспись и удивительные барельефы на стенах высоких зданий.

Высокие кирпичные башни с часами и затейливые балкончики.

Остроконечные шпили невероятно прекрасных соборов, устремленных ввысь и подпирающих собой небо, готические сооружения, выразительные детали и элементы строений.

Особенно Мередит полюбила Карлов мост, полностью выложенный брусчаткой, украшенный большим количеством статуй. Она могла часами рассматривать с моста реку или же сосредотачивалась на изучении статуй. Могла, прислонившись к перилам, разглядывать прохожих и пытаться угадать, чем они живут и о чем мечтают. Надо сказать, что физиономист из Мередит был плохой. Она мало знала людей и была склонна принимать желаемое за действительное…

Мередит неспешно продвигалась по набережной к Карлову мосту, одновременно любуясь видом, который открывался отсюда на Пражский град: плавное течение воды, слегка нарушаемое легкой рябью, шпили, возвышающиеся над красными крышами домов, аккуратно подстриженные зеленые деревья.

Солнце припекало уже совсем по-весеннему. Мередит бездумно расстегнула несколько пуговиц на куртке…

– Нравится вид? – неожиданно спросили ее по-английски, впрочем с заметным акцентом.

Мередит не смогла определить для себя характер этого акцента. Она повернулась на голос.

Видимо, не только ее завораживала панорама, которая открывалась с набережной. Неподалеку за небольшим переносным мольбертом стоял молодой парень с карандашом в руке.

Наверное, Мередит слишком пристально смотрела на него. Потому что парень смутился:

– Простите… я не хотел вас напугать.

– Ничего, – ответила Мередит и подумала, что они друг друга стоят: она ведь тоже говорила по-английски с акцентом. С австралийским.

Она действительно не имела ничего против того, чтобы пообщаться. Ей надоело молчать. Это молчание прерывалось разве что в магазинчиках, где она покупала какие-то мелочи, или в барах, куда она заходила выпить коктейль, а также в пансионе, общаясь с девушками на ресепшн.

Ей действительно хотелось с кем-нибудь поговорить.

Она подошла к парню и посмотрела, что изображено у него на мольберте. Увиденное было вполне ожидаемым. Вид с набережной и кусок моста. Карандашный набросок был незаконченным, но довольно убедительным. Штрихи и линии были уверенными. Рисунок Мередит очень понравился.

– Ничего страшного, – повторила она, – все в порядке. Вы давно это рисуете?

– Около часа, – ответил художник. – С погодой повезло. Мне казалось, что пойдет дождь. Тогда бумага намокла бы и работа пошла бы насмарку.

Мередит засмеялась. Страх перед дождем позабавил ее.

– Но, если бы я рисовал пастелью – это такой сорт мелков, – продолжил он, – то вода начала бы смывать пастель и получились бы очень красивые разводы. Этакий сюрреализм.

– Сюр… что? – переспросила Мередит и покраснела.

– Неважно. – Он с понимающим видом посмотрел на нее. – Вы не обязаны это знать.

– Вы мне не расскажете? – попросила Мередит.

– Что ж, если вам интересно. И если вы никуда не торопитесь, то я найду несколько минут, чтобы рассказать вам об этом.

– Я никуда не тороплюсь, – сказала Мередит. – В этом городе мне совершенно некуда торопиться. И мне интересно про этот…

– Про сюрреализм, – повторил художник, и в его глазах Мередит почудились смешливые искорки. – Кстати, меня зовут Эдмунд.

– Мередит.

Она неожиданно для себя обнаружила, что уже пожимает протянутую Эдмундом руку. Рукава его рубашки были закатаны до локтей, и Мередит с удивлением отметила загар на коже.

Потом она разглядела, что у него довольно приятное лицо. Живые темные глаза, нос с легкой горбинкой, чуть вьющиеся темные волосы. Он показался ей простым и милым, он так непринужденно держался в обычной клетчатой рубашке и потертых светло-голубых джинсах.

– Знаете, обычно я не останавливаю вот так вот девушек на улицах. Хотя мимо меня ходит довольно много девушек, а я частенько стою и рисую, – объяснил Эдмунд.

– Почему же не останавливаете? – поинтересовалась Мередит. Этот разговор начал забавлять ее все больше.

– Да потому, что я работаю, а когда увлечен работой, мало что вижу вокруг. А тут солнце неожиданно своими зайчиками брызнуло мне в глаза, и я был вынужден на него отвлечься. Вот теперь и думаю: то ли это было солнце, то ли вы, – неожиданно сказал Эдмунд.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.